

УДК 321.01
ББК 66.01
Ю 16

П.Е. Юдин,
директор Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева, г.Москва, тел. 8-919-779-29-19.

Геополитическая конкуренция и культурные ресурсы (Рецензирована)

Аннотация. Автор анализирует проблемы, порожденные так называемым «культурным поворотом» в современной геополитике, связанные с вопросами защиты национальной культурной идентичности и продвижением национальных геокультурных интересов на международной арене.

Ключевые слова: глобализация, геополитика, внешняя культурная политика, культурная идентичность, политическая идентичность.

P.E. Yudin,
Director of the Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhachev, Moscow, ph. 8-919-779-29-19.

Geopolitical competition and cultural resource

Abstract. The author analyzes problems generated by the so called “cultural turnabout” in modern geopolitics connected with the questions of protection of national cultural identity and advancing of national geocultural interests in the international arena.

Keywords: globalization, geopolitics, foreign cultural policy, cultural identity, political identity.

Преодоление иллюзий возможности быстрого достижения всечеловеческого единства в рамках процессов глобализации повлекло за собой осознание расширения и углубления глобальной конкуренции между участниками мировой геополитической системы.

Во второй половине XX века на это обстоятельство обратил внимание С. Хантингтон, полагавший, что «культура и различные виды культурной идентификации определяют модели сплоченности, дезинтеграции и конфликта» [1]. Развивая мысль С. Хантингтона, американский политолог Дж. Най анализирует роль культуры в современном геополитическом соперничестве на международной арене, определяет ее в качестве значимого инструмента межкультурного взаимодействия — «мягкой силы» во внешней политике [2].

Роль культуры в мировой геополитике отмечал и З. Бжезинский, говоря о необходимости всестороннего учета фактора культуры при разработке, принятии и воплощении решений в геополитической сфере [3].

Культурная идентичность представляет собой совокупность ментальных представлений индивида о принадлежности к той или иной культуре; своем социально-ролевом статусе в рамках общества, о речевом и коммуникативном поведении, о принятии и использовании в своих социальных практиках нормативно-ценностных моделей, соотносимых с социально санкционированными культурными ориентирами и историческим опытом, о своем отношении к культурному наследию и т.п. Принятие культуры данного сообщества определяет как межличностные

отношения человека, так и институциональные модели его поведения в экономической, политической и социокультурной среде жизнедеятельности общества.

Процессы культурной самоидентификации людей во многом детерминируют ценностно-мотивационную сферу жизнедеятельности индивида, репрезентируются в его персональной и институциональной сферах деятельности, находят отражение в делегированных политикам и политическим партиям и организациям полномочиях и реальных политических процедурах, в международной политике [4]. Очевидно, что идентичность в политических отношениях превращается в инструмент символической политики. Заметим, что культурная идентичность составляет основу социального конструирования и внушения смыслов, имплантации их в публичное общественное и политическое сознание граждан.

Таким образом, наследие является не только важной частью исторической памяти и исторического сознания, но и важнейшим системообразующим фактором, способствующим формированию чувства гордости за достижения предков, преемственности поколений, свидетельством жизнеспособности российского общества как в культурной, так и в политической сферах. Это изложено в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утвержденной указом Президента РФ №537 от 12 мая 2009 года [5].

В «Концепции внешней политики Российской Федерации» отмечается роль культуры в качестве «мягкой силы» в современных международных отношениях и взаимодействиях. Более важным аспектом использования «мягкой силы» является «содействие развитию конструктивного диалога и партнерства между цивилизациями в интересах укрепления согласия и взаимообогащения различных культур и религий» [6].

Ценностным ядром российской культуры выступает русская культура, а носителем — «русский мир», то есть русскоязычный культурный аре-

ал, включая и зарубежные русскоязычные диаспоры, существующие как на территории ближнего (то есть территориях бывших союзных республик, входивших в состав СССР), так и дальнего зарубежья.

На значение продвижения российской культуры неоднократно обращал внимание Президент Российской Федерации В.В. Путин. Выступая на Советании послов и постоянных представителей России 1 июля 2014 года, он подчеркнул важность сохранения этнической цивилизационной и культурной идентичности, противостоящей попыткам выстраивания международных отношений на основе политики глобального доминирования и однополярного мира, в результате чего возникает противоречие между стремлением народов самостоятельно определять свою судьбу и «...попытками многих доминировать в военной сфере, в политике, финансах, экономике и идеологии» [7].

В современной геополитике при анализе и разработке концепций конкурентных стратегий поведения государств на международной арене необходимо принимать во внимание как прямое влияние культуры на выработку геополитических стратегий, так и опосредованные формы воздействия культурных ресурсов страны на конкурентное позиционирование и конкурентное поведение.

Непосредственное влияние культуры на геополитику проявляется в защите национальных культурных интересов в рамках реализации общей политики по продвижению и защите национальных интересов страны в качестве участника международных геополитических процессов и отношений. Оно осуществляется посредством внешней государственной культурной политики, поддержания национального культурного разнообразия на основе принципа равноправия и равной ценности для мирового сообщества всех культур. Основанием дифференциации культур является осознание значения для каждой культуры ценностного базиса. В 1960-е годы прошлого века на это обратил внимание П. Блау отмечал, что ценностный контекст

культуры является не только средством, формирующим социальные отношения и общие ценности в широком плане, но и выступает «...связующим звеном социальных ассоциаций и взаимодействий» [9]. В итоге, именно культурные нормы определяют поле политического взаимодействия участников международных отношений, потому что они опираются на культурную идентичность, формирующую коллективные ожидания участников геополитических процессов на международной арене [10]. Политика защиты культурного многообразия отражена в важнейшем документе ЮНЕСКО — «Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии», принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО 2 ноября 2001 года. В документе подчеркнута взаимосвязь защиты и использования культурного наследия народов, плюрализма культур в качестве источников интеграции и развития, укрепления демократии в современных сообществах.

На основании вышеизложенного становится очевидным для России формирование геополитической идентичности с неперенным освоением отечественного культурного пространства. В данном аспекте выявляется специфика культуры России, которая основана на восприятии ее как страны, отличающейся по социально-психологическим, геолого-территориальным, историческим и культурным признакам. Таким образом, актуализируется осознание российской геополитической идентичности, базовым основанием которой является культура. Без нее российское общество не будет достаточно интегрированным и устойчивым, способным отвечать на вызовы современного глобализирующегося мира и обеспечивать национальную безопасность.

В этой связи в международной политике возникает проблема границ и средств продвижения ценностей и достижений этнических и национальных культур мультикультурной и поликультурной России в других странах.

Таким образом, необходимость формирования геополитической идентичности продиктована следующими условиями:

- развитием глобальных миграционных процессов и поддержки материнских культур диаспор;

- адаптацией мигрантов к культурам монокультурных и поликультурных сообществ;

- управлением процессами социодинамики культурной идентичности граждан;

- трансграничной доступностью информации и средств массовой коммуникации;

- лавинообразной интенсификацией кросс-культурных контактов и падением пространственных и политических барьеров в кросс-культурных взаимодействиях;

- острой конкурентной борьбой на международной арене между государствами, принадлежащими к различным цивилизациям и с различной культурной и политической идентичностью гражданских сообществ;

- разработкой вопросов использования ресурсов национальных культур в геополитике;

- социодинамикой современных культурных идентичностей.

В условиях геополитической конкуренции поиск факторов и ценностных ориентиров геополитической идентичности превращается в насущную проблему современной политологии, определяет внутреннюю и внешнюю национальную политику.

Примечания:

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2014. С. 18.
2. Най Дж. Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике. М.: Тренд, 2006.
3. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Междунар. отношения, 1998. С. 4.
4. Малинова О.Ю. Официальная символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // ПОЛИТЭК. 2010. №1. С. 5-28.
5. О стратегии национальной безопасности России Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года №537. URL: <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения 10.08.2014).

6. Концепция внешней политики Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 года.. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения: 18.08.2014).

7. Стенографический отчет о совещании послов и постоянных представителей России 1 июля 2014 года. URL: <http://news.kremlin.ru/news/46131> (дата обращения: 10.08.2014).

8. Blau P. Exchange and Power in Social Life. N. Y.: Wiley, 1964.

9. The Culture of National Security: Norma and Identity in World Politics / ed. P.J. Katzenstein. N. Y.: Columbia University Press, 1996.

References:

1. Huntington S. Collision of civilizations. M.:AST. 2014, p. 18.

2. Nigh J. Flexible power.How to achieve success in global politics. M.: Trend. 2006.

3. Brzeziński Z. Great chess board. America's domination and its geostrategic imperatives. M.: International relations, 1998, P 4.

4. Malinova O.Y. Official symbolic policy and design of macropolitical identity in postsoviet Russia // POLITEKS. 2010. No.1. P. 5-28.

5. On strategy of national security of the Russian Federation till the year 2020: The President of the Russian Federation Decree of the 12th of May, 2009. No. 537. URL.: <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-doc.html> (date of application 10.08.2014).

6. The Russian Federation foreign policy conception: approved by the President of the Russian Federation V.V. Putin, the 12th of February, 2013. URL.: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (date of application:18.08.2014).

7. Stenografic report on ambassadors and permanent representatives meeting, Russia, the 1st of July 2014. URL.: <http://news.kremlin.ru/news/46131> (date of application :10.08.2014).

8. Blau P. Exchange and Power in Social Life. N.Y.: Wiley, 1964.

9. The Culture of National Security: Norma and Identity in World Politics / Ed. P.J. Katzenstein. N. Y.: Columbia University Press, 1996.